

ЧУЖОЙ 3™

MAINSTREAM

ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГИ ИЗ ЦИКЛА

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА»:

ОФИЦИАЛЬНЫЕ НОВЕЛЛИЗАЦИИ:

ДЖЕЙМС А. МУР. **«ХИЩНИК: ОХОТНИКИ И ЖЕРТВЫ»**

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН, МАРК МОРРИС. **«ХИЩНИК»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖИЕ»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ 3» — СКОРО!**

ЭНН К. КРИСПИН. **«ЧУЖОЙ: ВОСКРЕШЕНИЕ» — СКОРО!**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ: ЗАВЕТ. НАЧАЛО»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ: ЗАВЕТ»**

ОРИГИНАЛЬНЫЕ РОМАНЫ:

ТИМ ЛЕББОН. **«ЧУЖОЙ: ИЗ ТЕНЕЙ»**

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН. **«ЧУЖОЙ: РЕКА БОЛИ»**

ДЖЕЙМС А. МУР. **«ЧУЖОЙ: МОРЕ ПЕЧАЛИ»**

ТРИЛОГИЯ ТИМА ЛЕББОНА «ВОЙНА ЯРОСТИ»:

«ХИЩНИК: ВТОРЖЕНИЕ»

«ЧУЖОЙ: НАШЕСТВИЕ»

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА: АРМАГЕДДОН»

АНТОЛОГИИ:

«ЧУЖОЙ: ОХОТА НА ЖУКОВ» /

ПОД РЕД. ДЖОНАТАНА МЭЙБЕРРИ

«ХИЩНИК: ЕСЛИ ЕГО МОЖНО РАНИТЬ» /

ПОД РЕД. БРАЙАНА ТОМАСА ШМИДТА

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ:

ТОМ 1. СТИВ ПЕРРИ, СТЕФАНИ ПЕРРИ.

**«ЧУЖИЕ: ЗЕМНОЙ УЛЕЙ. ПРИЮТ КОШМАРА.
ЖЕНСКАЯ ВОЙНА»**

ТОМ 2. ДЭВИД БИШОФ, РОБЕРТ ШЕКЛИ.

«ЧУЖИЕ: ГЕНОЦИД. ЧУЖАЯ ЖАТВА»

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ КИНОХИТА

ЧУЖОЙ 3™

АЛАН ДИН ФОСТЕР

ОСНОВАНО НА СЦЕНАРИИ
ДЭВИДА ГАЙЛЕРА, УОЛТЕРА ХИЛЛА
И ЛАРРИ ФЕРГЮСОНА

СЮЖЕТ
ВИНСЕНТА УОРДА



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
Ф81

Alan Dean Foster
ALIEN 3™: The Official Movie Novelization

Печатается с разрешения издательства
Titan Publishing Group Ltd.
www.titanbooks.com

Перевод с английского
Дениса Приемышева и Алисы Тугушевой

Фостер, Алан Дин.

Ф81 Чужой 3: Официальная новеллизация: [фант. роман] / Алан Дин Фостер. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Чужой против Хищника).

ISBN 978-5-17-109534-5

«Ярость-361» — отвратительная планета-тюрьма. Замороженный индустриальный комплекс, зрителями которого являются каторжники. Когда спасательная шлюпка с корабля «Сулако» терпит здесь крушение, лейтенант Эллен Рипли кажется единственной выжившей.

А потом заключенные начинают умирать... от рук еще одного выжившего. Причем, встретившись с Рипли, монстр сохраняет ей жизнь. В отчаянной попытке выяснить, почему так произошло, лейтенант делает кошмарное открытие. Такого ужаса она еще никогда не испытывала!

Мастер научной фантастики Алан Дин Фостер возвращается к любимой миллионами Вселенной, чтобы рассказать о том, к чему судьба приведет Рипли и ее извечного врага — ксеноморфа, известного под именем чужой.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-109534-5

TM & © 1992, 2018 Twentieth Century Fox Film Corporation.
All Rights Reserved.

Плохие сны.

Забавная штука с этими кошмарами. Они словно рецидив хронического заболевания. Психическая малярия. Как раз тогда, когда вы думаете, что с ними покончено, они снова наносят удар, подкрадываются, когда вы не готовы, когда вы полностью расслаблены и ждете их меньше всего. И ни черта вы с этим не можете сделать. Ни черта. Нельзя исцелиться при помощи таблеток или микстур, нельзя попросить о ретроактивной инъекции. Единственное лекарство — хороший крепкий сон, но именно он подпитывает инфекцию.

Поэтому вы пытаетесь не спать. Но в глубоком космосе у вас нет выбора. Если убрать криогенные капсулы, вас убьет скука космического перелета. Или, что хуже, вы выживете — ошеломленные, бормочущие себе под нос жертвы десяти, двадцати, тридцати лет бессмысленного бодрствования. Целая жизнь, потраченная на созерцание шкал

приборов и поиск просветления в однообразном мерцании цифр. Можно читать, смотреть видео или делать упражнения, а еще раздумывать о том, как бы было, предпочти вы убить скуку в криосне. Существует не так много профессий, где сон на рабочем месте считается желательным. И в случае с космическими перелетами сделка весьма неплоха: платят хорошо, а еще вам выпадает шанс наблюдать за социальным и технологическим развитием с уникальной позиции. Отсрочка смерти не равна бессмертию, но очень на него похожа.

Если бы только не кошмары! Это обратная и неизбежная сторона службы в глубоком космосе. Обычное средство от кошмаров, это проснуться. Но вы не можете проснуться от криосна. Машины этого не позволят. Их задача — сохранять вас в гибернации, тормозить функции вашего организма, притуплять сознание. Только вот инженеры пока не придумали, как заодно тормозить сны и их убудочных кузенов, именуемых кошмарами. Так что наравне с дыханием и кровообращением заодно растягиваются и ваши бессознательные размышления. Один сон может длиться и год, и два. Или один кошмар.

В определенных обстоятельствах смертельная скука может показаться более предпочтительной альтернативой, но в глубоком сне у вас нет выбора. Холод, отрегулиро-

ванная атмосфера, иглы, что зондируют и пронзают плоть соответственно заданному медицинскому алгоритму, — все это управляет если не вашей жизнью, то вашим телом. Когда вы погружаетесь в криосон, вы отказываетесь от своей воли, сдаетесь на милость механизмов, доверяете им, полагаетесь на них. А почему бы нет? За десятилетия они доказали, что куда надежнее людей, их разработавших. Машины не держат обид, не вовлекаются во вражду. Их суждения основываются сугубо на наблюдении и анализе. От них не требуется эмоций, а тем более действий на их основе.

«Сулако» был машиной и делал свою работу.

Четверо спящих на борту попеременно видели сны и находились в покое. Они неслись по проложенному заранее курсу и находились под опекой лучших технологий, которыми обладала цивилизация. Механизмы сохраняли им жизнь, регулировали биопроцессы, мгновенно выравнивали сбои в системах. Они берегли Рипли, Хикса, Тритончика, даже Бишопу — хотя то, что осталось от Бишопу, сохранять было проще всего: он привык к тому, чтобы включаться и отключаться. Из всех четверых он единственный не видел снов, и у него не было кошмаров. И об этом он всегда жалел: спать, но не видеть снов казалось пустой тратой времени. Но ин-

женеры новой серии андроидов, к которой принадлежал Бишоп, сочли способность к сновидению слишком дорогой и неоправданной, а потому не занимались решением данной проблемы.

И, естественно, никто не подумал поинтересоваться у андроидов, что они сами об этом думают.

Если не считать Бишопа, который технически являлся скорее частью корабля, чем команды, Хиксу приходилось хуже всех. И не потому, что его кошмары были страшнее чем у остальных, а потому, что недавно полученные им раны и повреждения нельзя было оставлять без внимания надолго. Ему требовалась помощь современного, полностью оборудованного медицинского учреждения, ближайшее из которых находилось в двух годах полета, на огромном расстоянии.

Рипли сделала для него, что могла, оставив окончательную диагностику и предписания на долю эффективного медицинского инструментария «Сулако», но поскольку никто из медперсонала корабля не пережил бойню на Ахероне, оказанная помощь была минимальной. И пара лет в оковах криосна не способствовала быстрому выздоровлению. Рипли мало что могла сделать — только смотреть, как Хикс погружается под защиту сна.

Пока корабль делал свою работу, тело Хикса тоже старалось залатать повреждения.

Замедление жизненных процессов помогло, потому что вместе с тем замедлилось и распространение потенциальной инфекции. Но с его внутренними повреждениями корабль ничего поделать не мог. Хикс долго продержался на чистой воле, расходуя собственные резервы. Теперь он нуждался в хирургической помощи.

Тем временем в криогенном отсеке двигалось нечто, не являющееся частью корабля — впрочем, им тоже всецело двигала программа, поэтому существо не слишком выделялось на фоне холодных, безразличных коридоров, по которым следовало.

Единственное стремление руководило его неуклонным поиском, бессмысленно влекло вперед. Не еда, потому что оно не было голодным и не питалось в принципе. Не секс, потому что у него не было пола. Им двигало единственное и абсолютное желание произвести потомство. Несмотря на органическую природу, оно было в той же степени машиной, что и компьютеры, управлявшие кораблем. Правда у него еще была решимость, им незнакомая.

Из всех земных существ больше всего оно напоминало краба с гибким хвостом. По гладкому полу оно передвигалось на членистых ногах из необычайно прочного хитина. Его физиология была простой, прямолинейной и приспособленной для выполнения одной-

единственной биологической функции, которую оно могло осуществить с недоступной другим видам эффективностью. Даже машина не справилась бы лучше.

Ведомое уникальной комбинацией примитивного и изошренного, влекомое вложенным приказом, не имеющим аналогов в сознании других живых существ, существо быстро и решительно пересекало комнату.

Для столь великолепно подготовленного существа взобраться по гладкому боку криогенного цилиндра оказалось простой задачей. Верхушка капсулы была сделана из прозрачного металлического стекла. Внутри спала маленькая фигурка из органики; полусформировавшаяся, светловолосая, невинная — если не считать кошмаров, которые оказались столь же сложными, а частенько и более продолжительными, чем у взрослых, спящих неподалеку. Закрыв глаза, она спала и не знала об ужасе, который исследовал тонкую полусферу крышки ее саркофага.

И это не было сном. В данный момент кошмар был воплощенным и настоящим. Очень хорошо, что она не знала о его присутствии.

Существо нетерпеливо исследовало капсулу, начав с основания и методично продвигаясь кверху. Цилиндр был герметичным, основательно запечатанным, и во многом — более надежным, чем корпус самого «Сулако».

Несмотря на волнение, существо не способно было испытывать разочарование. Перспектива близкого осуществления его биологического предназначения только подхлестывала и побуждала прикладывать больше усилий. Выдвижная трубка, что высывалась из его брюшка, зондировала неподатливый прозрачный барьер, защищающий беспомощное тело, лежавшее в недостижимой глубине капсулы, и близость к добыче подстегивала лихорадочную активность существа.

Соскользнув с одного бока, оно наконец-то обнаружило почти неразличимую линию, отделявшую прозрачный купол от металлического основания. Крошечные когти впились в тончайшую трещину, а невероятно сильный хвост нашел точку опоры в голове цилиндра. Существо приложило чудовищное усилие — маленькое тельце задрожало от напряжения. Запорные устройства саркофага запротестовали, но тварь была неумолима, а запасы ее силы — невероятны.

Нижний край прозрачного купола хрустнул, металлическое стекло откололось, причем трещина прошла параллельно полу, а осколок, острый, словно хирургический инструмент, вонзился прямо в тело существа. Из капсулы хлынул поток ледяного воздуха, пока внутренние экстренные системы не восстановили целостность цилиндра.

Распростертая на своем ложе беспокойных снов, Тритончик тихо застонала, ее голова перекатилась с боку на бок — глазные яблоки двигались под закрытыми веками. Но она не проснулась. Целостность капсулы восстановилась как раз вовремя, чтобы спасти ей жизнь.

Издавая жуткие вопли, смертельно раненное членистоногое прыгнуло через всю комнату — ноги и хвост спазматически хлестали по прозрачному куску стекла, пронзившему тело. Существо упало на капсулу, в которой покоился неподвижный Хикс, ноги твари судорожно вцепились в крышку. Содрогаясь и трепеща, чудовище скреблось в металлическое стекло, а из раны хлестала кислотная жидкость. Она въедалась в стекло, в металлическое основание капсулы, в пол. Откуда-то из-под палубы, заполняя комнату, начал подниматься дым.

По всему кораблю начали просыпаться контрольные устройства, замерцали предупредительные световые сигналы и зазвучали сирены. Не было никого, кто бы мог их услышать, но это не повлияло на реакцию «Сулако». Он просто исполнял свою работу, подчиняясь программе. Меж тем из проеденного отверстия в полу продолжал вздыматься дым. Существо на капсуле Хикса непристойно извивалось, истекая едкой кровью.

Никем не услышанный, в комнате раздался женский голос, спокойный и безмятежно-искусственный:

— Внимание! В криогенном отсеке скапливаются взрывчатые газы. В криогенном отсеке скапливаются взрывчатые газы.

Загудели установленные в потолке вентиляторы, поглощая газ, который сгущался и закручивался в спираль. Из уже неподвижного, мертвого существа продолжала капать кислота.

Под полом что-то взорвалось. Вспыхнул яркий актинический свет, а за ним вырвалась струя слепяще-желтого пламени. Более темный дым начал смешиваться с разреженными газами, что сейчас заполняли отсек. Неуверенно вспыхивало освещение. Вентиляторы остановились.

— Пожар в криогенном отсеке, — невозможно сообщил женский голос тоном существа, которому нечего терять. — Пожар в криогенном отсеке.

Вращаясь, словно миниатюрная пушка, из потолка выдвинулось сопло. Оно замерло, фокусируясь на пламени и газах, поднимавшихся из отверстия в полу. На его кончике запузырилась жидкость, после чего хлынула в направлении пожара. Вмиг огонь был умирен.

Из основания сопла вырвался сноп искр. Бьющая струя ослабла, бессильно заикаясь из устройства.

— Противопожарная система отключена. Противопожарная система отключена. Принудительная вентиляция отключена. Принудительная вентиляция отключена. Пожар и взрывчатые газы в криогенном отсеке.

Ожили и загудели моторы. Четыре рабочие криогенные капсулы поднялись со своих оснований на гидравлических платформах. Под мигание датчиков они двинулись к дальнему концу комнаты. Дым и усиливающееся пламя скрывали дорогу, но не мешали продвижению. Все еще пронзенное осколком металлического стекла мертвое существо соскользнуло с движущейся капсулы и свалилось на пол.

— Всему персоналу явиться к эвакуационным шлюпкам, — настаивал голос, не меняя интонации. — Превентивная эвакуация через минуту.

Двигаясь цепочкой, капсулы криосна добрались до транспортной шахты, с помощью которой на высокой скорости переместились сквозь недра корабля к шлюзу по правому борту, откуда автоматический погрузчик должен был отправить их в ожидающую эвакуационную шлюпку. Других пассажиров не было. Сквозь прозрачную лицевую панель было видно, как Тритончик дернулась во сне.

Вспыхнул свет, загудели двигатели, раздался голос, хотя некому было его слушать:

— Все эвакуационные шлюпки будут сброшены через десять секунд. Девять...

Внутренние шлюзы захлопнулись, внешние — широко распахнулись.

Голос продолжил отсчет.

Когда счет дошел до нуля, две вещи произошли со зловещей синхронностью: десять шлюпок — девять из них оказались пусты — были сброшены с корабля, а скопившиеся в криогенном отсеке газы достигли той пропорции, чтобы вступить в критическую реакцию с пламенем, вырывавшимся из проеденной кислотой дыры в полу. На краткий взрывной миг вся правая передняя сторона «Сулако» вспыхнула, как далекая звезда.

Половину отдалявшихся шлюпок сурово потрянуло ударной волной. Две начали кувыркаться, полностью лишившись управления. Одна легла на курс, который по широкой размашистой дуге привел ее обратно к кораблю. При этом шлюпка не сбросила скорость — вместо этого она с полным ускорением врезалась в корпус судна. Второй, более мощный взрыв сотряс корабль. Поврежденный, он накренился в пустоте, периодически извергая неравномерные вспышки света и тепла и усеивая пространство оплавленными, искореженными частицами обшивки.